

КОМПЛЕКСНОЕ ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ

А. Б. Алейникова

Пензенский государственный университет

Поступила в редакцию 12 февраля 2019 г.

Аннотация: статья посвящена общетеоретическим проблемам комплексного правового регулирования отношений собственности. Подвергнуты критике традиционные взгляды отечественных ученых о понятии и признаках комплексного правового регулирования общественных отношений в целом и отношений собственности в частности. Выявлены существенные свойства комплексного правового регулирования отношений собственности. Исходя из особенностей отношений собственности, определены основные специфические черты механизма комплексного правового регулирования отношений собственности – его норм и правоотношений. Высказана точка зрения о существовании и функционировании опосредованных норм в рассматриваемом механизме. Выдвинута гипотеза об отсутствии в сфере непосредственного правового регулирования традиционно признаваемого в теории его однородного вида.

Ключевые слова: комплексное правовое регулирование отношений собственности, специфика механизма комплексного правового регулирования отношений собственности, непосредственное и опосредованное правовое регулирование, общерегулятивные нормы и правоотношения собственности.

Abstract: the article is devoted to the General theoretical problems of complex legal regulation of property relations. The traditional views of Russian scientists on the concept and features of complex legal regulation of social relations in general and property relations in particular are criticized. The essential peculiarities of complex legal regulation of property relations are revealed. Based on the characteristics of property relations, the main specific features of the mechanism of complex legal regulation of property relations are determined – its norms and legal relations. The point of view about existence and functioning of the mediated norms in the considered mechanism is expressed. The hypothesis about the absence in the sphere of direct legal regulation of its homogeneous form traditionally recognized in the theory is put forward.

Key words: complex legal regulation of property relations, specifics of the complex legal regulation mechanism of property relations, direct and indirect legal regulation, general regulatory norms and legal relations of property.

Комплексное правовое регулирование в общетеоретическом плане, как справедливо отмечает Е. В. Сидорова, продолжает оставаться в отечественной юриспруденции малоизученной и дискуссионной проблемой¹. На наш взгляд, сложившаяся ситуация своими корнями уходит в начальный этап формирования теоретических взглядов на систему права

¹ См.: Сидорова Е. В. Теоретические основы комплексного правового регулирования. М., 2017. С. 25.

и законодательства и соотношение этих понятий. Как известно, в результате третьей общей дискуссии по указанным вопросам, организованной редакцией журнала «Советское государство и право» в 1982 г., в качестве исходной, ключевой была принята позиция об объективности традиционного деления права на отрасли, а отсюда и о необходимости поиска адекватных критериев его дифференциации². Идеи Ц. А. Ямпольской и Р. З. Лифшица об отсутствии научно обоснованных критериев для классификации норм по отраслям права, а также их оценки отраслевой дифференциации как дани традиции и удобству в изучении права были отвергнуты³. Вместе с тем, как справедливо отмечается в юридической литературе, участники этой дискуссии в той или иной степени поддержали выводы о том, что идея деления права на основании только предмета и метода консервативна и противоречит тенденции комплексного правового регулирования⁴.

Впоследствии рядом ученых была выдвинута и обоснована позиция о том, что в системе права существуют только две отрасли: частная и публичная. С этой точки зрения традиционно выделяемые отрасли права квалифицируются как комплексные отрасли законодательства, состоящие из частноправовых и публично-правовых норм⁵.

Следует заметить, что англо-американское право не знает разделения на публичное и частное. Комплексное правовое регулирование в США, Англии и других странах англосаксонской правовой семьи дифференцируется по отдельным сферам, например недвижимости, договорного права, права о корпорациях и т. д. Как обоснованно отмечает В. П. Мозолин, в рамках так называемой блоковой системы законодательства производится правовое регулирование всех видов отношений как в сфере экономики, так и в других областях жизнедеятельности общества с применением норм, называемых в Европе нормами публичного и частного права (гражданского, торгового, административного, налогового и т. п.)⁶.

Указанные взгляды ученых о «первичности» отраслевой дифференциации права и необходимости деления его на частное и публичное оказывали и оказывают сильное влияние на формирование понятий и содержание дискуссий о комплексном правовом регулировании общественных отношений в целом и отношений собственности в частности.

² См.: Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 94.

³ См.: Там же. С. 101.

⁴ См.: Алейников Б. Н. Институт права собственности и социальное государство в России. СПб., 2008. С. 97.

⁵ См.: Попондопуло В. Ф. Понятие коммерческого законодательства // Правоведение. 1993. № 1. С. 18–20; Его же. Частное и публичное право как отрасли права // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. трудов. М., 2002. Вып. 2. С. 17–40; Нефедов Д. В. Правовой статус коммерческого банка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. С. 10; Кашанина Т. В. Частное право. М., 2009. С. 432.

⁶ См.: Мозолин В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал рос. права. 2010. № 1. С. 26.

Необходимо отметить, что фактор комплексности в праве впервые был исследован в отраслевой юридической науке. Так, рассматривая вопросы страхования, В. К. Райхер высказал предположение о возможности различать основные и комплексные отрасли права⁷. Вместе с тем большинство советских ученых – теоретиков права не разделили эту позицию исследователя⁸. Впоследствии С. Н. Братусь, поддерживая указанное большинство ученых, писал, что «...отраслям права, как правило, корреспондируют одноименные отрасли законодательства независимо от того, кодифицированы или консолидированы иным путем соответствующие нормы в крупных нормативных актах, или такая консолидация не достигнута. Развитие новых общественных отношений обуславливает появление новых отраслей права. Однако это не означает, что создание нормативного акта даже в виде кодекса, содержащего разнородные нормы, хотя и обеспечивающие комплексное достижение поставленной законодателем цели, ведет к возникновению новой отрасли права»⁹.

Аналогичной позиции придерживается и современный ученый Д. Е. Петров: «...существование комплексных отраслей законодательства, связанное с целесообразностью создания, наряду с отраслевыми, комплексных кодексов и других нормативных актов, нередко приводит исследователей к неверному выводу о существовании комплексных отраслей права»¹⁰. По мнению С. В. Полениной, признак комплексности не может быть присущ отрасли права с точки зрения самой природы этого явления¹¹.

Следует также отметить, что сторонники комплексных отраслей законодательства допускают возможность существования только комплексных институтов, объединяющих нормы нескольких отраслей¹².

С. С. Алексеев предлагал рассматривать комплексные отрасли права в качестве вторичных или производных образований¹³. Ученый отмечал, что комплексные институты являются специфическими, вторичными правовыми образованиями, выражающими известное удвоение нормативного материала. Как и удвоение структуры права на других ее уровнях, формирование комплексных правовых институтов связано со мно-

⁷ См.: Райхер В. К. *Общественно-исторические типы страхования*. М. ; Л., 1947. С. 190.

⁸ См.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. *Вопросы теории права*. М., 1961. С. 361–362 ; Толстой Ю. К. *О теоретических основах кодификации гражданского законодательства* // Правоведение. 1957. № 1. С. 42–55 ; Халфина Р. О. *Общее учение о правоотношении*. М., 1974. С. 270.

⁹ Братусь С. Н. *Отрасль советского права : понятие, предмет, метод* // Советское государство и право. 1979. № 11. С. 29.

¹⁰ Петров Д. Е. *Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права* : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 285.

¹¹ См.: Поленина С. В. *Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России* // Государство и право. 1999. № 9. С. 7–8.

¹² См.: Кириллова Е. А. *Правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Саратов, 1998. С. 17.

¹³ См.: Алексеев С. С. *Структура советского права*. М., 1975. С. 184–185.

жественностью черт юридического своеобразия подразделения правовой системы, а также со множественностью системообразующих факторов¹⁴.

На «производный» характер комплексного правового регулирования указывает и Ю. К. Толстой. Так, автор в отношении комплексных правовых отраслей утверждал, что по составу они складываются из норм основных отраслей права; в них используется ряд методов регулирования основных отраслей¹⁵. В. К. Райхер, соглашаясь по сути с предыдущим утверждением, пишет, что комплексные правовые образования состоят из элементов, относящихся к различным предметам правового регулирования, к различным отраслям права (гражданскому, административно-му и т. д.) и в этом смысле имеют слаженный, комплексный характер¹⁶.

По нашему мнению, материальный критерий или разнородность общественных отношений как фактор формирования комплексных правовых образований получает в юридической науке все большее признание¹⁷. В частности, В. Н. Протасов пишет, что «...нормы других отраслей входят в состав лишь тех комплексных отраслей, которые образуются на материальной плоскости права. Происходит это по причине взаимодействия двух факторов: целостности предмета комплексной отрасли и предварительного правового урегулирования той социальной сферы, в которой формируется предмет комплексной отрасли»¹⁸.

Далее следует остановиться подробнее на указанной работе Е. В. Сидоровой, поскольку она (работа) – единственное современное общетеоретическое исследование, специально посвященное рассматриваемым проблемам.

Ученый, анализируя позиции исследователей о признаке «производности» комплексного правового регулирования, пишет: «Если допустить в системе права наличие двух плоскостей, обнаруживается перекрещивание и нагромождение отраслей права, что может привести к девальвации идеи о делении системы права на отрасли»¹⁹.

По мнению Е. В. Сидоровой, характеристика системы права в нескольких плоскостях не является полностью достоверной, поскольку если соотнести комплексное правовое регулирование с однородным правовым регулированием, то можно говорить о наличии в нем разнородных норм

¹⁴ См.: Там же. С. 156.

¹⁵ См.: Толстой Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 42–55.

¹⁶ См.: Райхер В. К. Указ. соч. С. 190.

¹⁷ См., например: Бачило И. Л., Лопатин В. Н. Предмет информационного права // Информационное право / под ред. Б. Н. Топорнина. 2-е изд. СПб., 2005. С. 147; Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. 6-е изд. М., 2009. С. 441–442; Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права : цивилистическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С. 23.

¹⁸ Протасов В. Н. Что и как регулирует право : учеб. пособие. М., 1995. С. 35.

¹⁹ Сидорова Е. В. Указ. соч. С. 29.

права²⁰. «Но если перейти на другой уровень абстрагирования, – продолжает ученый, – то таких норм не наблюдаем, нормы других отраслей права растворяются в комплексном правовом регулировании, не оставляя места для их самоидентификации»²¹.

Е. В. Сидорова считает, что необходимо «...рассматривать вопрос о комплексности не в нескольких плоскостях, а линейно, поскольку комплексные правовые образования только по своему генезису имеют, условно говоря, «производный», «вторичный» характер. Уже будучи системными элементами права, они утрачивают характер производности и становятся комплексными элементами системы права. В рамках новой правовой общности нормы первичных отраслей права получают новое содержание и глубинный смысл, а также начинают функционировать с позиции принципов, категорий и понятий новой отрасли права»²².

Ученый также полагает, что комплексные нормы права «...одновременно могут иметь различные предметы и соотносимые с ними методы правового регулирования»²³.

К числу признаков комплексного правового регулирования Е. В. Сидорова относит интегрированный, системный, объективный и эффективный его характер, наличие специфической системы понятий и категорий, многообразных связей, потребность в особых источниках права, а также неоднородность составляющих элементов²⁴.

Заключая свои рассуждения о теоретических основах комплексного правового регулирования, автор дает последнему следующее определение: «...это один из уровней правового регулирования, представляющий собой процесс целенаправленного воздействия на общественные отношения посредством объединения норм права различной отраслевой принадлежности, выражающийся в расширении и возникновении новых ассоциативных связей между нормами права»²⁵.

Приведенные позиции ученых, особенно Е. В. Сидоровой, приводят к заключению о необычайной сложности явления комплексного правового регулирования, а также о нежелании исследователей менять однажды сформированные взгляды и упорном отрицании становящейся все более очевидной истинности иных теоретических позиций.

Отталкиваясь, как было отмечено, от традиционного деления права на отрасли, рассуждения ученых, на наш взгляд, вносят неопределенность в понимание комплексного правового регулирования отношений собственности и не приближают, а, наоборот, отдаляют от выявления его подлинных сущностных свойств. Обобщенно эти недостатки можно охарактеризовать следующим образом.

²⁰ См.: Сидорова Е. В. Указ. соч. С. 29.

²¹ Там же. С. 29–30.

²² Там же.

²³ Там же. С. 31.

²⁴ См.: Там же. С. 32–56.

²⁵ Там же. С. 56.

Во-первых, при определении комплексного правового регулирования общественных отношений в целом и отношений собственности в частности, главным образом, обращается внимание на наличие в его механизме совокупности межотраслевых норм. Например, судебная защита как институт российского права в юридической литературе рассматривается как комплексный, в первую очередь, в силу многоотраслевого характера входящих в него норм права²⁶.

По утверждению Е. А. Суханова, институт права собственности является комплексным, поскольку составляющие его правовые нормы относятся к различным отраслям права²⁷.

Во-вторых, исследования фактора комплексности в праве в основном ограничиваются характеристикой норм, а содержание и виды правоотношений как элементов механизма правового регулирования не анализируются.

В-третьих, характеристика норм, в свою очередь, ограничивается нормами, порождающими конкретные правоотношения, где четко обозначены и индивидуализированы субъективные права и обязанности. А нормы права, реализуемые в рамках общих, общерегулятивных правоотношений²⁸ и участвующие в реальном правовом регулировании, учеными не рассматриваются.

В-четвертых, предметом комплексного правового регулирования преимущественно считаются вновь возникающие специфические общественные отношения²⁹.

В-пятых, признание (в той или иной степени) однородного правового регулирования видом правового регулирования общественных отношений в целом и отношений собственности в частности.

Указанная характеристика позиций позволяет заключить, что выявленные учеными признаки комплексного правового регулирования общественных отношений в целом и отношений собственности в частности не являются научно обоснованными отличительными свойствами этих юридических явлений.

Наиболее показательны в этом смысле выводы Е. В. Сидоровой о комплексном правовом регулировании общественных отношений в целом и Т. А. Байкиной о специфике механизма правового регулирования отношений собственности в частности, отраженные в их специальных исследованиях³⁰.

²⁶ См.: *Вершинин В. Б.* Судебная защита как комплексный институт российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 14.

²⁷ См.: *Суханов Е. А.* Понятие права собственности в российском законодательстве и в модельном Гражданском кодексе для стран СНГ // Роль конституционных судов в обеспечении права собственности : сб. докладов. М., 2001. С. 7.

²⁸ См.: *Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 119–138.

²⁹ См.: *Сидорова Е. В.* Указ. соч. С. 25.

³⁰ См.: *Байкина Т. А.* Общетеоретические проблемы правового регулирования отношений собственности : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007 ; *Сидорова Е. В.* Указ. соч.

О взглядах Е. В. Сидоровой. Нельзя согласиться с ученым, что только вновь возникающие специфические общественные отношения являются предметом комплексного правового регулирования. Отношения собственности, являясь по общему признанию центральными в структуре социальных связей, возникли вместе с человеком, всегда носили сложный, разнородный характер и поэтому не могли не подвергаться комплексному правовому регулированию³¹. Трудно признать обоснованным вывод автора о том, что объективный, эффективный и системный характер – отличительные особенности комплексного правового регулирования. Очевидно, что указанные признаки свойственны и правовому регулированию в целом.

Что касается сформулированных Е. В. Сидоровой признаков, таких как интегрированность, многообразие связей, неоднородность составляющих элементов, а также потребность в особых источниках права, то это, по нашему мнению, лишь терминологическая видимость особенностей комплексного правового регулирования. Их в равной мере можно отнести и к природе общего правового регулирования.

Говорить о признаке комплексного правового регулирования, значит, говорить о наличии специфических понятий и категорий.

С точки зрения методологии научного познания Е. В. Сидорова, разумеется, права. Нельзя исследовать феномен комплексного правового регулирования, не определившись с иерархией его понятий. Кроме того, мы поддерживаем позицию ученого о том, что нормы-дефиниции, нормы-принципы, а также нормы, содержащиеся в подзаконных нормативных актах, играют роль своеобразного «центра притяжения», объединяющего юридически разнородный материал в единое целое³².

Однако данное автором общее определение понятия комплексного правового регулирования, по нашему мнению, нельзя квалифицировать как исходное положение позитивного права. Между тем, как справедливо указывается в юридической литературе, именно догма права является тем важнейшим каналом взаимодействия правовой теории и практики, который обеспечивает перевод теоретических конструкций на уровень реальной правотворческой и правоприменительной деятельности³³.

О позиции Т. А. Байкиной. По мнению автора, специфика юридического воздействия на отношения собственности заключается в следующем:

³¹ См.: *Алейников Б. Н.* Собственность в Древнем мире : учеб. пособие. 2-е изд., изм. и доп. Пенза, 2005. С. 7 ; *Мейер Д. И.* Русское гражданское право : в 2 ч. 8-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 325–326 ; *Мозолин В. П.* Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал рос. права. 2010. № 1. С. 30.

³² См.: *Сидорова Е. В.* Указ. соч. С. 40.

³³ См.: *Лапаева В. В.* Либертарно-юридическая догматика как фактор повышения качества и эффективности правового регулирования // Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М., 2017. С. 40.

«...1) предмет правового регулирования отношений собственности имеет синтезирующее «значение» в системе права; 2) правовое регулирование отношений собственности характеризуется разнообразием применяемых в этом процессе принципов, средств и методов; 3) они наиболее тесно связаны с рыночными отношениями, их становлением и развитием; 4) наиболее общей целью правового регулирования отношений собственности выступает достижение и поддержание в обществе социально-экономической стабильности и справедливости; 5) принципы, средства и методы правового регулирования отношений собственности, как правило, закрепляются в законе; 6) предпочтительным методом правового регулирования отношений собственности, исходя из их сущности, является разумное и оптимальное сочетание всех существующих методов такой деятельности; 7) воздействие государства на отношения собственности должно осуществляться, главным образом, на основе сочетания общедозволительного и разрешительного типов правового регулирования; 8) механизм правового регулирования отношений собственности характеризуется такими качествами, как системность, структурность, целенаправленность, гибкость, оперативность, результативность»³⁴.

По нашему мнению, представления Т. А. Байкина, так же как и отмеченные взгляды Е. В. Сидоровой о понятии и видах признаков комплексного правового регулирования общественных отношений, нельзя отнести к разряду отличительных свойств комплексного правового регулирования отношений собственности.

О первом пункте. Обосновывая синтезирующее «значение» отношений собственности, ученый отмечает, что они являются предметом правового регулирования практически каждой отрасли права, но вместе с тем утверждает, что глубина и сложность «качественной специфики» данного предмета правового регулирования объективно не позволяет ему выступать в качестве структурирующего элемента системы права³⁵. Эту противоречивость Т. А. Байкин пытается объяснить следующим образом: «Отношения собственности играют несколько иную роль в построении системы права. Выступая с точки зрения правовой теории в качестве предмета правового регулирования, отношения собственности проникают своим содержанием практически во все элементы внутреннего строения права. Данное следствие принципа материального детерминизма всех правовых явлений указывает на синтезирующее «значение» в системе права занимающих беспрецедентное место в жизни человека отношений собственности»³⁶.

Эти взгляды не выдерживают никакой критики ни с методологических, ни с теоретических позиций.

Во-первых, трудно согласиться с тем, что такой признак, как синтезирующее «значение», присущ только отношениям собственности. В жизни

³⁴ Байкин Т. А. Указ. соч. С. 127–128.

³⁵ См.: Там же. С. 73.

³⁶ Там же.

существует множество общественных отношений, объективно требующих для своего регулирования объединения норм права, причем норм разного характера и назначения. Например, указанные нами отношения связаны с судебной охраной и защитой прав, свобод и интересов человека.

Во-вторых, отношения собственности не могут «проникать своим содержанием во все элементы внутреннего строения права». Они, обладая продиктованной их правовой природой спецификой, *предопределяют* содержание стадий механизма правового регулирования – норм и правоотношений.

В-третьих, синтезирующее «значение» отношений собственности не является «следствием принципа материального детерминизма». Этот устойчивый стереотип в юридической литературе, мешающий плодотворному исследованию феномена отношений собственности, был убедительно развенчан К. И. Скловским³⁷.

О других сформулированных Т. А. Байкиным специфических чертах механизма правового регулирования отношений собственности. Если вкратце, то они в той или иной степени отражают свойства, атрибутивно присущие механизму правового регулирования общественных отношений в целом. Например, разнообразие применяемых принципов, средств и методов, достижение цели стабильности и справедливости, сочетание разных методов правового регулирования, системность, структурность и результативность трудно назвать отличительными признаками механизма правового регулирования отношений собственности.

На наш взгляд, сущность комплексного правового регулирования отношений собственности, проявляющаяся в его механизме, тождественна природе, наиболее общим чертам и свойствам комплексного правового регулирования общественных отношений в целом. Эту сущность или основу понятия можно определить как взаимосвязь и взаимосогласованность разнородных норм права и правоотношений, имеющих целью формирование и развитие свободы в отношениях собственности.

Но можно ли ставить в такой ситуации вопрос о специфике механизма правового регулирования отношений собственности в общетеоретическом плане? Если да, то в чем она (специфика) заключается?

По нашему убеждению, как процесс функционирования права механизм правового регулирования отношений собственности, несомненно, обладает отличительными свойствами. Они заключаются в особенностях норм права и правоотношений, составляющих содержание механизма, в своеобразии характера сочетания его разнородных элементов.

Как было отмечено в юридической литературе, указанные особенности предопределяются спецификой отношений собственности – их статичностью и вещностью³⁸.

³⁷ См.: Скловский К. И. Собственность в гражданском праве : учеб.-практ. пособие. 2-е изд. М., 2000. С. 10–16.

³⁸ См. подробнее: Алейникова А. Б. Отношения собственности как предмет межотраслевого правового регулирования : общетеоретические и практические проблемы // Рос. юстиция. 2018. № 8. С. 11–15.

Эти свойства накладывают особый «отпечаток» на содержание норм права и правоотношений. Нормы права собственности носят, в большей степени, исходный, статусный характер и отражаются в нормах-констатациях, статусных нормах, нормах-принципах, нормах-дефинициях, нормах-целях и других подобных нормах.

Эти нормы можно квалифицировать как общие, общерегулятивные, а правоотношения, ими порождаемые, соответственно, как общие или общерегулятивные, поскольку в них не конкретизированы необходимые детали взаимных прав и обязанностей участников. По нашему мнению, такое юридическое воздействие на человеческое поведение носит опосредованный, в отличие от непосредственного (конкретного правоотношения), характер, поэтому указанные нормы и правоотношения логично именовать как опосредованные.

Что касается таких признаков, как межотраслевой, частный и публичный характер норм, разделение их на нормы международного и национального, материального и процессуального права и т. д., то их можно отнести к разряду «второстепенных» признаков комплексного правового регулирования отношений собственности, не отражающих его специфику.

В заключение наших рассуждений – *гипотеза*. Суть ее заключается в предположении об отсутствии в сфере непосредственного правового регулирования традиционно выделяемого в юридической литературе его однородного вида. На наш взгляд, самое простейшее конкретное правоотношение есть результат взаимодействия и реализации общих и конкретных властных предписаний, т. е. норм-принципов, норм-целей, норм-деклараций и общеобязательного строго индивидуализированного правила.

Пензенский государственный университет

Алейникова А. Б., доцент кафедры правосудия, адвокат, заместитель заведующего пензенским филиалом «Алейников и партнеры» Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

E-mail: a-aleynikova@list.ru

Penza State University

Aleynikova A. B., Associate Professor of the Justice Department, Lawyer, Deputy Head of Penza Region Branch «Aleynikov and Partners» of Interregional Bar Association the City of Moscow

E-mail: a-aleynikova@list.ru